

ВЫСОКОЕ ПОНЯТИЕ — ПОРЯДОЧНОСТЬ

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

НЕСОМНЕННО. Внешний признак культуры — воспитанность, умение вести себя в обществе дается, как говорил К. С. Станиславский, тренингом, муштрой. Но владение этим сводом правил еще не дает человеку право называться культурным. Сколько еще существует хамов, прикрытых ласковым воспитанием. Кстати говоря, в прошлом такая внешняя культурность была отличием привилегированных классов и служила скорее примером несоответствия формы содержанию, чем мерилом культуры.

Но должны ли мы сегодня расстаться с тем, что вы называли этим? Ни в коем случае. Мы порой ставим невоспитанностью, говоря, что вот тот, мол, угловатый, несомненный юноша нам милее своей нравственной чистотой и порядочностью, чем другой, чьи хорошие черты прикрывают внутреннюю устойчивость и цинизм. Мы сами даем прецедент, оправдывающий невоспитанность, поменяем определение другим. Давно миновало время, когда мы высмеивали узкие юбки или широкие галстуки.

Все эти внешние формы культуры сейчас достаточно подробно изучены, и о них пишут постоянно. Вот почему мне кажется важным обратить особое внимание на внутреннюю культуру человека. Да и овладеть ею не в пример труднее.

— КАКОЕ ЖЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭТО, БОРИС АНДРЕЕВИЧ, ВКЛАДЫВАЕТЕ В ЭТО ПОНЯТИЕ? И КАК МОЖНО ВОСПИТАТЬ ВНУТРЕНнюю КУЛЬТУРУ ЧЕЛОВЕКА?

— ПОЖАЛУИ, легче всего идти здесь от обратного. Чего не должно быть в человеке. Ведь, к сожалению, такого рода примеров каждый из нас может привести достаточно много. Но, заметьте, примеров из чужой жизни гораздо больше, чем из своей. Не правда ли? И это не потому, что мы сами уж такие идеальные. В нас одерживают верх эгоистические чувства, снисходительность к самому себе. Это один из признаков недостаточно высокой внутренней культуры.

Как-то я сидел в актерском фойе Малого театра вместе с А. А. Яблонкиной. К нам подошел наш коллега и начал неодобрительно отзываться о ком-то из труппы. Александра Александровна, обычно удивительно мягкая и доброжелательная, вдруг резко прервала его: «Я попрошу при мне не говорить плохо про человека, который не может вам тут же возразить!».

Давайте вспомним — всегда ли в своей жизни мы поступали так, как Александра Александровна? Вот признак внутренней культуры человека. И, я уверен, этот наш коллега запомнит урок и поостережется впредь затевать такого рода разговоры. А, может быть, к чему, собственно, и надо стремиться, вынесет из этого разговора урок на всю жизнь для себя и приблизится тем самым на ступеньку к вершинам нравственной чистоты и культуры.

Этот случай дает много поводов для раздумий. Прежде всего он обращает внимание на силу личного примера в воспитании человека. Пожалуй, это самое коренное правило. Если научить профессии можно лекциями в аудитории, то овладеть внутренней культурой можно только среди людей, обладающих ею. Эти люди дают камертон жизни, к которому подстраиваются остальные. И поскольку формирование человека происходит в детстве, в юности, то именно в это время

важно оказаться в таком окружении, в такой атмосфере.

Мне вспоминается Евдокия Дмитриевна Турчанинова. Она всегда старалась использовать любую возможность, чтобы содействовать воспитанию внутренней культуры молодежи. Эту благодарную миссию, к сожалению, очень неохотно выполняли люди, которые по опыту, по рангу должны были воспитателями молодых людей. Когда вновь поступивший в театр молодой актер или актриса, проходя по коридору, здоровалась с Турчаниновой небрежным кивком, насмех, походя, она останавливалась и ласково отвечала: «Здравствуйте! Меня зовут Евдокия Дмитриевна. А вас как? Вы только недавно поступили в Малый театр? Поздравляю вас...». И, поверьте, молодой человек навсегда запомнил эту встречу в коридоре и после сам старался поддерживать такую радужную обстановку, в которой главная ценность — человеческое достоинство.

В элементарной невоспитанности молодых, наверное, немало и нашей вины, вины взрослых. То ли от равнодушия, то ли из-за неверно понимаемой тактики мы пропускаем то, что должно стать поводом общественного осуждения.

Я помню, в дверях реального училища, где я учился, иногда стоял инспектор. Всем, кто был одет неряшливо или небрежно, непричесан, неаккуратен, он говорил: «Домой!». И нам было стыдно услышать это в свой адрес. Заметьте — стыдно, а не безразлично.

Когда я преподавал во ВГИКе, мне доводилось встречаться с абитуриентами, для которых сущность кинопрофессии сводилась к лохматым до плеч волосам, хамоватой манере говорить и несдержанной эмоциональности. Этакая игра в талантливую индивидуальность. Мне очень хотелось сказать им: «Домой!». Но я не всегда делал это. И мои коллеги по институту тоже. И, думаю, мы оказали им этим плохую услугу.

Со ВГИКом связан в моей жизни случай, который воочию показал, какая это сила — общественное осуждение.

Как-то я узнал, что один студент ударил девушку. Я не стал вдаваться в существо конфликта, не стал ждать, какие меры примет ректорат, я просто дал понять этому студенту, что его дальнейшее пребывание на курсе невозможно. И он это понял, понял, что возврата к нам нет и не может быть, и больше на занятиях не появлялся. Тяжесть проступка соответствовала, как говорят юристы, мере пресечения.

Так вот воспитание внутренней культуры — это не только уговоры, ласка и поглаживание по голове. Это требовательность и жестокое осуждение за каждый безнравственный проступок.

А сейчас мы так часто встречаемся с попыткой оправдать безнравственность, снисходительно отнестись к человеку, сознательно нарушающему моральные нормы поведения.

Как-то на съемках фильма, я помню, подошел к камере проверить мизансцену, смотрю в глазок и вдруг вижу — нет центрального персонажа. Только что был, и нет его. Оказывается, он стоял, стоял и свалился, так как был совершенно пьян. И что вы думаете, — это встретило всеобщее осуждение? Ничего подобного. Часть присутствующих постаралась выгородить пьяницу, найти смягчающие обстоятельства, превратить все в шутку. Думаю, это не помогло, а лишь повредило нашему актеру.

Я привожу примеры из жизни те-

атра и кино, и это естественно, я ближе с этим знаком. Но, наверное, вы сами понимаете, что нечто подобное имеет место и у работников других профессий. И там так же, как здесь, должна вставать перед человеком, нарушившим основы нашего общежития, глухая стена общественного осуждения. Испытанное средство русских интеллигентов «руки не подавать» действовало, по моему, сильнее, чем изоляция на пятнадцать суток.

— ЧАСТО ОПРАВДАНИЕМ ДЛЯ РАЗНОГО РОДА АМОРАЛЬНЫХ ПОСТУПКОВ СЛУЖАТ ССЫЛКИ НА НЕДОСТАТКИ ХАРАКТЕРА. ДЕСКАТЬ, УЖ ТАКОЕ Я ЧЕЛОВЕК, КАКОВ ЕСТЬ, ТАКИМ И ПРИНИМАЙТЕ. ЖИТЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ ПОДБЫРАЕТ ДОВОЛЬНО МНОГО ВСЯКИХ УСПОКОИТЕЛЬНЫХ АФОРИЗМОВ.

— ИХ ПРИДУМЫВАЮТ некультурные люди, дабы узаконить свою некультурность. Как-то А. П. Чехов писал О. Л. Книппер-Чеховой: «Ты пишешь, что завидуешь моему характеру. Должен сказать, что от природы характер у меня резкий, я вспыльчив и проч. проч., но я привык держать себя, ибо распускать себя порядочному человеку не подобает». Вот лучший ответ. Вот истинное понимание сущности внутренней культуры.

Вообще старинное понятие порядочный человек, по-моему, вмещает в себя все то, к чему надо стремиться в жизни. Такой человек взвешивает свои слова, не жрет, не подводит, ответственно относится к делу — словом, список здесь бесконечен. Но самое дорогое в этом списке — способность поступиться своими интересами ради другого, человечность, умение быть среди людей Человеком.

Это нечто обратное мешанству, характерный признак которого — тащить все себе, в свою нору, для своего удобства, наступая на горло любому, кто станет поперек узкоэгоистических интересов.

В этой связи мне в высшей степени близка мысль о том, что победителей социалистического соревнования, которое разгорелось сейчас с такой силой, надо выявлять не только по процентам выполнения плана. Право же, иной трудится одержимо не ради общего дела, а для собственного обогащения, во имя карьеры, положения, ревниво оберегая секреты своего мастерства. Какой же это победитель в соревновании, носящем имя социалистическое! Это тот же мешанин, обыватель, только хорошо замаскированный. Дайте срок, и он сорвется, его истинная сущность рано или поздно проступит наружу.

Мне думается, важным средством воспитания внутренней культуры человека, кроме личного примера, кроме здоровой общественной атмосферы, является искусство: театр, кино, телевидение, живопись, музыка, слово.

Пока еще мы редко подходим к новым произведениям с подобной меркой. Мы разбираем конфликт, характеры героев, их идейные позиции, но почти никогда не задаемся вопросом о внутренней культуре персонажей. Стремясь максимально приблизить искусство к жизни, мы порой возводим в добродетель ставшие привычными недостатки и терпим представление об идеале.

Воспитание коммунистической нравственности, культуры людей и особенно молодежи — одна из важнейших задач нашего общества.

Вел интервью Е. СЕМЕНОВ.